

были рассеять печаль моего сердца, хотя я был не один, а в обществе многих. Тогда в моем воображении появился пресладостный владыка, который управлял мною силою добродетели благороднейшей дамы. Предстал как пилигрим, облаченный в убогие одежды. Он казался мне смущенным и смотрел в землю. Лишь порой взоры его обращались к реке, прекрасной, быстрой, прозрачной, протекавшей вдоль моего пути. И мне показалось, что Амор звал меня и что он произнес следующие слова: «Я прихожу от дамы, столь долго бывшей твоей защитой. Она вернется не скоро. Поэтому сердце твое, к ней обращенное по моему велению, я взял и понесу его другой даме, которая станет твоей защитой, подобно тому как ею была отсутствующая». И он назвал ее по имени, так что я хорошо понял, кто была она. «Все же, если ты захочешь выразить то, что я поведал, – продолжал он, – скажи так, чтобы невозможно было различить кажущуюся твою любовь к одной от подобной же любви к другой». Когда он произнес эти слова, видение мгновенно исчезло, ибо Амор проник в меня с такой силой, что слил свою сущность с моею. С изменившимся лицом, погруженный в раздумья, я весь день скакал на коне, часто вздыхая. По прошествии дня я сочинил сонет на этот случай, начинающийся: «Позавчера...»

Позавчера я на коне скакал,
 Задумавшись, исполненный тревоги.
 И мне Амор явился среди дороги,
 4 В одеждах легких странника предстал.
 Как будто бы господство утерял,
 Смиреномудрый, грустный и убогий,
 Склонив главу, покинул он чертоги,
 8 И, мнилось мне, людей он избегал.
 По имени окликнул он меня
 И мне сказал: «Тот край я посетил,
 11 Где повелел, чтоб сердце пребывало.
 Ты обретешь иное покрывало».
 И столь с моей свою он сущность слил,
 14 Что вдруг исчез – но как? – в сиянье дня.

Сонет разделен на три части: в первой я сообщаю, когда я узрел на своем пути Амора и в каком облике он мне явился; во второй передано то, что он мне сказал, хоть и не полностью, из страха открыть мою тайну; в третьей я говорю, как он исчез от взоров моих. Вторая часть начинается: «По имени...»; третья: «И столь...»

X.

После моего возвращения я искал случая увидеть даму, которую мой владыка назвал мне на пути воздыханий. Боясь быть многословным, скажу лишь, что вскоре мне удалось сделать ее моей защитой в такой степени, что многие говорили об этом, нарушая границы благопристойности, и это меня весьма огорчало. Из-за невоздержанных толков, казалось порочивших меня, Благороднейшая, будучи разрушительницей всех пороков и королевой добродетели, проходя, отказала мне в своем пресладостном привете, в котором заключалось все мое блаженство. И, несколько удаляясь от того, что я хочу поведать, я объясню, какое благотворное влияние ее приветствие имело на меня.

XI.

Я говорю, что, когда она появлялась где-либо, благодаря надежде на ее чудесное приветствие у меня не было больше врагов, но пламя милосердия охватывало меня, заставляя прощать всем меня оскорбившим. И если кто-либо о чем-либо спрашивал меня, ответ мой был един-